

Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF) является независимым, самостоятельным консультативным органом правительства США, отдельным от Государственного департамента. Созданная Конгрессом на двухпартийной основе, Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения свободы религии во всем мире и разработку политических рекомендаций для президента, госсекретаря и Конгресса. USCIRF основывает эти рекомендации на юридически закреплённом мандате и стандартах, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах. Ежегодный отчёт за 2016 г. представляет собой итог работы членов комиссии и её профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчёт за 2016 г. охватывает период с 1 февраля 2015 г. по 29 февраля 2016 г., хотя в некоторых случаях в нём упоминаются значительные события, имевшие место после этого периода.

Таджикистан

Основные выводы. Правительством Таджикистана подавляется и карается любая религиозная деятельность, не находящаяся под государственным контролем, в частности, деятельность мусульман, протестантов и свидетелей Иеговы. Начиная с 2009 года в стране были приняты многочисленные законы, жёстко ограничивающие свободу вероисповедания. Правительство также подвергает лиц тюремному заключению, опираясь на беспочвенные уголовные обвинения в связи с исламской религиозной деятельностью и принадлежностью к исламской вере. В 2015 году один из судов Таджикистана запретил Партию исламского возрождения Таджикистана – оппозиционную политическую партию, официально действовавшую в течение 15 лет и, по сообщениям, 100 из её руководителей и членов были лишены свободы. С 2007 года запрещена организация «Свидетели Иеговы». Исходя из этих соображений, как и каждый год начиная с 2012, в 2016 году USCIRF вновь рекомендует правительству США обозначить Таджикистан «страной, вызывающей особую озабоченность», в соответствии с Законом о свободе вероисповедания в странах мира (IRFA). В прошлом, в период с 2009 по 2011 г., Таджикистан входил во 2-ю категорию USCIRF (ранее именовавшуюся «Списком наблюдения»).

Историческая справка

Таджикистан – это изолированная и бедная страна, в 1990-х годах пережившая пятилетнюю гражданскую войну, в результате которой погибло до 100 тысяч человек; под государственную амнистию по окончании войны попали многие таджикские чиновники, виновные в пытках. В стране слабое правительство и высокий уровень коррупции; 40 процентов валового внутреннего продукта поступает за счёт денежных переводов заработков, в основном, из России. В связи с недавним спадом российской экономики

сотни тысяч таджикских работников вынуждены были вернуться домой, где мало перспектив трудоустройства, что ведёт к новым социальным трениям.

Более 90 процентов населения Таджикистана, по оценкам, составляющего 7,9 млн человек, являются мусульманами, в основном из ханафитской традиции суннитского ислама. Около четырёх процентов относятся к исмаилитским шиитам. Из 150 тыс. христиан в стране большинство – русские православные, но есть также протестанты и католики римского обряда. Помимо этого, есть малое число бахаистов, кришнаитов, свидетелей Иеговы и менее 300 иудеев.

Правовые рамки свободы вероисповедания в Таджикистане значительно сузились после принятия в 2009 году нескольких весьма ограничительных законов. Закон о религии 2009 г. накладывает на религиозные объединения обременительные требования о регистрации; он предусматривает уголовную ответственность за религиозную деятельность без регистрации, за частное религиозное воспитание и прозелитизм. Законом также накладываются строгие ограничения на число и размеры мечетей, допускается вмешательство государства в назначение имамов, предписывается получение религиозными организациями официальных разрешений на осуществление религиозного обучения и поддержание связей с братьями по вере за рубежом, устанавливается государственный контроль за содержанием, публикацией и ввозом религиозных материалов, а также ограничивается отправление мусульманских молебнов пределами мечетей, кладбищ, частных жилищ и мест поклонения.

Поправки, внесённые в административный и уголовный кодексы в 2011 и 2012 гг., установили новые меры пресечения, включая крупные штрафы и наказание в виде тюремного заключения по религиозным мотивам, таким как организация или участие в несанкционированных религиозных собраниях. Предполагаемым организаторам «религиозно-экстремистских учебных кружков» грозит тюремное заключение сроком от 8 до 12 лет.

Принятый в 2011 г. Закон о родительской ответственности запрещает несовершеннолетним гражданам участвовать в любой религиозной деятельности, кроме похорон. Государственный департамент отмечает, что «Таджикистан является единственной страной в мире, где участие граждан младше 18 лет в публичной религиозной деятельности запрещено законом».

Законом Таджикистана об экстремизме карается любая деятельность экстремистского, террористического и революционного характера, даже если в ней нет актов насилия либо подстрекательства, неизбежно ведущего к насилию. В судебных разбирательствах по этим обвинениям не соблюдаются процессуальные нормы и отсутствуют процедурные гарантии. Правительство Таджикистана пользуется обеспокоенностью населения по

поводу исламского экстремизма для оправдания санкций против лиц, участвующих в определённой религиозной деятельности. По заявлению Государственного департамента, в государственный перечень группировок, запрещённых как экстремистские, входят ненасильственные объединения религиозного характера, такие как «Хизб-ут-Тахрир», «Джамаат Таблиг», «Братья-мусульмане» и «Группа 24» (таджикское оппозиционное политическое объединение), наряду с такими признанными террористическими организациями, как «Аль Каида», «Талибан», «Исламская группа» (Исламская община Пакистана), «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламская партия Туркестана (бывшее «Исламское движение Узбекистана, ИДУ») и «Лашкари Тайба». В сентябре 2015 г. в этот перечень была добавлена законная Партия исламского возрождения Таджикистана.

Положение со свободой вероисповедания в 2015-2016 гг.

Ограничения для мусульман. Закон ограничивает отправление мусульманских молитв четырьмя местоположениями: мечетями, кладбищами, частными жилищами и местами поклонения. Таджикские чиновники ведут наблюдение в мечетях и за прихожанами на предмет высказывания мнений, которые рассматриваются ими как выражение экстремизма или критики в адрес правительства. Также накладываются ограничения на ношение мусульманской религиозной одежды и на количество и возраст участников хаджа (религиозного паломничества): начиная с апреля 2015 г. гражданам в возрасте до 35 лет участие в нём не разрешается. Комитет по делам религии при правительстве Республики Таджикистан контролирует отбор и удержание имамов, а также содержание проповедей. С 2014 года правительство занимается выплатой зарплат имамам соборных мечетей, которые являются единственными мечетями, где государство позволяет чтение проповедей (заранее подготовленных полуофициальным Советом улемов). Президент Эмомали Рахмон также дал указание Совету улемов выработать единую форму одежды для имамов. НПО Научно-аналитический центр «Шарк» сообщает, что такая политика увеличила разрыв между официальным и неофициальным мусульманским духовенством и привела к недоверию к мусульманским институтам со стороны населения. В июле 2015 г. один из чиновников Министерства внутренних дел в Душанбе предупредил прихожан мечети во время пятничного молебна не уходить раньше, что, по его заявлению, явилось бы признаком неханафитского ислама. По сообщениям новостного агентства «Азия-Плюс», три месяца спустя Комитет по делам религии запретил государственным служащим посещать дневные пятничные молебны.

Закон запрещает ношение хиджаба в образовательных учреждениях, и не разрешает учителям в возрасте до 50 лет носить бороду в общественных зданиях. В марте 2015 г. Президент Рахмон осудил женщин, одевающих в «нехарактерную» одежду. По государственному телевидению было показано задержание полицией десяти женщин в хиджабах якобы за проституцию. «Азия-Плюс» сообщила в январе 2016 г. о том, что

сотрудники правоохранительных органов Хатлонской области в рамках национальной кампании 2015 года «поощряли» 6 673 женщины отказаться от ношения исламского хиджаба. По всей стране полиция задерживала сотни тысяч бородатых мужчин, брала у них отпечатки пальцев и принуждала их сбривать бороды.

В период с 2004 по 2014 г. Совет улемов запрещал женщинам посещать мечеть. В 2014 году Совет заявил, что разрешит женщинам посещать мечеть, а студенткам религиозных учебных заведений становиться имам-хатыбами (помощниками имама), чтобы вести работу с женщинами в отведенных только для женщин частях мечети.

Судебные процессы над мусульманами и тюремное заключение. На протяжении всего 2015 года сотрудники таджикских правоохранительных органов продолжали преследование десятков граждан за их предполагаемые связи с запрещёнными исламскими группировками и международными террористическими организациями. Вследствие несовершенства судебной системы Таджикистана, убедиться в обоснованности таких обвинений бывает практически невозможно.

Правительство выразило озабоченность по поводу растущего числа таджикских чиновников, которые, по сообщениям, становятся мусульманами-салафитами или шиитами, а с 2014 года салафитское движение считается экстремистским и запрещено. Научно-аналитический центр «Шарк» сообщает, что салафизм становится все более популярен среди таджикской элиты. Заместитель главы Комитета по делам религии назвал салафитов экстремистами, поскольку их дискуссии свидетельствуют о существующих у них разногласиях по поводу ислама. Мусульманам-салафитам теперь грозит преследование по трём статьям Уголовного кодекса, касающимся экстремизма, с возможным сроком лишения свободы от 5 до 12 лет.

Как сообщило радио «Свобода», в феврале 2015 г. министр внутренних дел Таджикистана заявил, что 200 таджикских рабочих-мигрантов в России пополнили ряды сирийских боевиков, однако эти цифры не были подтверждены другими источниками. Генерал Гулмурод Халимов, глава службы ОМОН МВД Таджикистана, 27 мая 2015 г. заявил посредством видеозаписи, что одной из причин его дезертирства и вступления в ряды ИГИЛ в Сирии стало ужесточение ограничений свободы вероисповедания в Таджикистане.

Запрет ПИВТ. Вплоть до прошлого года в Таджикистане существовала единственная законная исламистская партия на всей территории бывшего Советского Союза – Партия исламского возрождения, ПИВТ, которая получила свой законный статус согласно мирному договору по окончании гражданской войны. Подавление исламской практики со стороны государства зачастую тесно переплеталось с официальными попытками пресечения деятельности ПИВТ, которая призывала к соблюдению светской конституции

и международных обязательств Таджикистана в отношении религиозных свобод. В 2014 г. ПИВТ поддержала парламентскую инициативу, направленную на то, чтобы разрешить детям посещать мечеть, а в 2015 г. она выступила с критикой по поводу официальной кампании против ношения бороды и хиджаба.

В конце августа 2015 г. таджикское правительство распорядилось приостановить всю деятельность ПИВТ. 17 сентября Генеральный прокурор обвинил ПИВТ в разжигании насилия, включая совершенное 4 сентября нападение на полицейский участок, в результате которого погибли 39 человек. В конце сентября Верховный суд Таджикистана запретил деятельность ПИВТ, признав её «экстремисткой и террористической организацией» в связи с её предполагаемым участием в вышеуказанном нападении. Лидер Партии Мухиддин Кабири, вынужденный покинуть страну, утверждает, что обвинения в экстремизме, выдвинутые против его партии, являются сфабрированными и политически мотивированными. Представители США при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), заявили, что ими «не было получено никаких достоверных доказательств того, что ПИВТ как организация была задействована в нападениях, произошедших в Душанбе и прилегающих городах».

По сообщениям, около 200 членов ПИВТ лишились свободы, в том числе бывший член парламента Саидумар Хусайни, заместитель председателя Партии Махмадали Хаит, журналист Хикматулло Сайфуллозода, исламский богослов Зубайдулло Розик и многие региональные деятели. Им отказано в доступе к врачам и юристам. На следующий день после заключения под стражу Саидумара Хусайни, бывший парламентарий сообщил своему адвокату о том, что его пытали. Адвокат Хусайни, Бузургмехр Ёров, также был арестован. Находящаяся в тюремном заключении женщина-юрист Зарафо Рахмони угрожала самоубийством из-за плохих условий содержания. Международная организация Amnesty International выразила обеспокоенность по поводу пыток, применяемых к активистам ПИВТ под стражей. В январе 2016 г. трое юристов – двое турецких граждан и один российский – были выдворены из Таджикистана после того, как попытались получить доступ к находящимся в заключении членам ПИВТ. Правительство угрожает родственникам членов ПИВТ: после того, как таджикское правительство узнало в декабре 2015 г. о том, что Мухиддин Кабири будет выступать на одном из публичных мероприятий в Вашингтоне (округ Колумбия), 10 из его родственников были задержаны, в том числе его 95-летний отец. По меньшей мере 1 000 членов ПИВТ, по сообщениям, покинули страну; правительство Таджикистана продолжает требовать их экстрадиции. 9 февраля 2016 г. таджикский Верховный суд приступил к закрытым слушаниям по делу 13 руководящих членов ПИВТ, обвиняемых в попытке государственного переворота, среди которых Махмадали Хаит и Зарафо Рахмони.

Положение с культовыми сооружениями. Законодательство Таджикистана накладывает строгие ограничения на количество разрешений для открытия мечетей. С 2008 года правительством были закрыты сотни незарегистрированных мечетей и молельных залов, а также снесены три незарегистрированных мечети в Душанбе. Единственную в стране синагогу, располагавшуюся в Душанбе, в 2008 году сравняли с землей. Еврейской общине разрешили проводить богослужения в здании, предоставленном зятем Президента Рахмона – одним из богатейших банкиров Таджикистана. В то же время Культурный центр Ага Хана – первый в Центральной Азии исмаилитский центр – открылся в Душанбе в 2009 г., и Таджикистан объявил об открытии в 2017 г. одной из крупнейших в мире мечетей, строительство которой финансируется Катаром.

Ограничения, касающиеся религиозных меньшинств. Небольшие протестантские и другие религиозные объединения не могут получить законный статус из-за обременительных требований о регистрации, а организация «Свидетели Иеговы» была запрещена в 2007 г. за то, что якобы вызывала недовольство общественности и за сознательный отказ от военной службы. Организация «Форум 18» сообщила о нескольких инцидентах в этой связи: в июле 2015 г. в Согдийской области полиция дважды задерживала свидетелей Иеговы и накладывала на них административные взыскания. В январе 2015 г. Комитет по делам религии пригрозил наказанием различным протестантским церквям, если они будут продолжать допускать детей до богослужений.

Ограничения, касающиеся религиозной литературы. Правительство должно утверждать печать, ввоз, вывоз, продажу и распространение религиозной литературы зарегистрированными религиозными группами, при этом на религиозные материалы незарегистрированных религиозных групп наложен запрет. Министерством культуры конфисковались религиозные тексты, в том числе тексты «Свидетелей Иеговы». В августе 2015 г. Служба связи при правительстве Республики Таджикистан дала указание оператору мобильной сети «ТCell» заблокировать несколько веб-сайтов, включая turajon.org, зарегистрированный в Калифорнии, владельцами которого являются Нуриддинжон, Хаджи Акбар и Махмуджон – сыновья известного суфистского шейха Мухамадрафи Турадждона, ныне покойного. Двое из братьев публично выступали против запрета 2004 г. на посещение мечети женщинами. На их веб-сайте был опубликован раздел с вопросами и ответами на тему религии, где женщины имели редкую возможность получить ответы на вопросы религиозного характера от мусульманских религиозных лидеров-мужчин.

Ограничения, касающиеся религиозного обучения. Для преподавания религиозных вероучений требуется государственная лицензия, при этом религиозное обучение может осуществляться только с письменного разрешения обоих родителей. Только центральные мечети имеют право организовывать учебные группы. Начиная с 2013 г. была

приостановлена деятельность семи из восьми медресе в стране, согласно Государственному департаменту. Только одно медресе работает в г. Турсунзаде, неподалёку от Душанбе. Исламский университет, контролируемый государством, объявил в середине 2015 г., что работа его медресе «временно приостановлена», но на момент написания данного доклада медресе остаётся закрытым.

Гражданское общество и вопросы религии. Гражданское общество Таджикистана находится под усиливающимся давлением со стороны властей, а таджикские неправительственные организации опасаются докладывать о положении со свободой вероисповедания из-за предполагаемой угрозы реакции правительства. В 2015 году наблюдалось усиление культа личности президента. Например, в декабре 2015 г. таджикские законодатели проголосовали за присвоение Президенту Эмомали Рахмону титула «Лидера нации» как «основоположника мира и национального единства Таджикистана», гарантировав ему пожизненную неприкосновенность от уголовного преследования. В январе 2016 г. ведущий мусульманский богослов предложил объявить жену Рахмона «лидером всех таджикских исламских женщин».

Политика США

Таджикистан имеет стратегическую важность для Соединённых Штатов, отчасти поскольку таджики представляют собой вторую по величине этническую группу в Афганистане, южном соседе страны. С 2010 г. США расширяют сотрудничество с государствами Центральной Азии, включая Таджикистан, чтобы иметь возможность осуществлять наземные грузоперевозки по Северной сети снабжения по мере вывода из Афганистана американских войск и войск НАТО. Таджикистан дал разрешение Силам специальных операций США на вход в страну в отдельных случаях, касающихся проведения контртеррористических операций.

Начиная с 2010 г. США и Таджикистан ведут обсуждение двусторонней политики и вопросов экономической помощи в рамках Ежегодных двусторонних консультаций. Пятая американо-таджикская Ежегодная двусторонняя консультация прошла в июне 2015 г. в Вашингтоне. Заявленные Государственным департаментом приоритеты в отношении Таджикистана включают в себя более полное соблюдение прав граждан Таджикистана и укрепление суверенитета и стабильности. Доклады Государственного департамента Соединенных Штатов о положении со свободой вероисповедания в мире свидетельствуют об ухудшении в области религиозной свободы в Таджикистане.

С 1992 г. правительство США выделило более одного миллиарда долларов в виде программ помощи, направленных на поддержание экономического развития, демократических институтов, здравоохранения, образования и безопасности. Американская помощь демократическим институтам способствует совершенствованию

законодательства, касающегося гражданского общества, средств массовой информации и свободы слова; она направлена на оказание правовой поддержки неправительственным организациям и укрепление негосударственных электронных СМИ. В сфере безопасности упор делается на противодействие насильственному экстремизму и незаконной торговле наркотиков.

В 2015 г. Таджикистан посетили несколько высокопоставленных должностных лиц из США – преимущественно представители Министерства обороны, – в их числе генерал Ллойд Джеймс Остин III, глава Центрального командования вооруженных сил США (USCENTCOM). В сентябре 2015 г. посольство США в Душанбе приветствовало участников учений «Региональное сотрудничество», крупнейших ежегодных многосторонних командно-штабных учений Центрального командования США, проводимых совместно с партнёрами из государств Центральной и Южной Азии. В ноябре 2015 г. Таджикистан посетил министр ВМС США Рэй Мабус. Также в ноябре в Таджикистане был с визитом Госсекретарь США Джон Керри. После встречи с Президентом Рахмоном Госсекретарь сделал публичное заявление, в котором указал на проблемы Таджикистана в области экономики и обеспечения безопасности и подчеркнул необходимость борьбы с насильственным экстремизмом при одновременном уважении прав человека, свободы вероисповедания и активном участии в политической жизни страны.

Рекомендации

В дополнение к рекомендации обозначить Таджикистан как «страну, вызывающую особую озабоченность», USCIRF рекомендует правительству США:

- Оказать давление на правительство Таджикистана, чтобы закон о религии, принятый в 2009 г., и другие соответствующие законы были приведены в соответствие с международными обязательствами, включая те, которые касаются свободы вероисповедания и убеждений, а также выступить с публичной критикой нарушений этих обязательств со стороны таджикского правительства;
- Сотрудничать с международным сообществом, в частности, в ходе мероприятий по борьбе с терроризмом, проводимых ОБСЕ, с целью подвергнуть критике со стороны частного и общественного сектора репрессивный подход правительства Таджикистана к регулированию религии и противодействию экстремизму, включая угрозу радикализации населения страны;
- Призвать правительство Таджикистана разрешить визиты Специальных докладчиков ООН по вопросам свободы религии или убеждений, по вопросам независимости

судебной системы, и по вопросам пыток; назначить конкретные даты и обеспечить полноценные и необходимые условия для подобных визитов;

- Оказывать давление на высшем уровне и способствовать немедленному освобождению лиц, заключённых под стражу за религиозную деятельность мирного характера, либо за религиозную принадлежность;
- Обеспечить, чтобы Посольство США в Душанбе продолжало наблюдать за судами над лицами, обвиняемыми в связи с их религиозной деятельностью или принадлежностью; чтобы оно поддерживало необходимые контакты с правозащитниками и оказывало давление на правительство Таджикистана, с тем чтобы был обеспечен регулярный доступ каждого заключенного к его семье, наблюдателям за соблюдением прав человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и адвокату, а также
- Обеспечить, чтобы американская помощь таджикскому правительству, за исключением помощи, направленной на улучшение гуманитарных условий и содействие укреплению прав человека, зависела от создания и реализации графика конкретных шагов на пути к реформе закона о религии и улучшения положения со свободой вероисповедания и убеждений.